ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Pan-Art

2025. Том 5. Выпуск 4 | 2025. Volume 5. Issue 4

ISSN 2949-2386 (online)

Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): pan-art-journal.ru

RU

Джозайя Веджвуд и формирование неоклассического канона в искусстве Англии: каталог 1787 года

Довгаленко А. С.

Аннотация. Цель исследования – выявление значимости каталога декоративных изделий 1787 года в формировании эстетики неоклассицизма в английском искусстве XVIII века и определение специфики его восприятия в культурном контексте викторианской эпохи. Каталог рассматривается не только как производственный реестр или маркетинговое издание, но и как эстетический манифест, выполнявший просветительскую функцию. Научная новизна работы заключается в том, что каталог 1787 года впервые анализируется в отечественном искусствознании как источник, отражающий процессы формирования художественного вкуса в Англии XVIII-XIX вв. В отличие от предшествующих исследований этот каталог трактуется как культурно-художественный феномен, оказавший значительное влияние на формирование эстетики неоклассицизма. Особое внимание уделено викторианской рецепции: в XIX веке каталог воспринимался как символ национальной гордости и объект коллекционирования, демонстрирующий преемственность и адаптивность античного наследия в контексте эстетических идеалов викторианской культуры. Полученные результаты позволяют уточнить представления о механизмах трансформации античных образцов в английской культуре XVIII-XIX вв., определить каталог Веджвуда как медиатор между античным наследием, культурой эпохи Просвещения и временем правления королевы Виктории.

EN

Josiah Wedgwood and the formation of the neoclassical canon in English art: the 1787 catalogue

A. S. Dovgalenko

Abstract. The purpose of the study is to analyse the role of the 1787 Catalogue of decorative forms in the formation of the aesthetic principles of neoclassicism in English art of the 18th century, as well as to determine the specifics of its interpretation during the Victorian period. The catalogue is considered not only as a production register or marketing publication, but also as an aesthetic manifesto that performs an educational function. The scientific novelty of the paper lies in the fact that for the first time in Russian art studies, the catalogue of 1787 is analysed as a cultural and historical source reflecting the processes of artistic taste formation in 18th-19th century-England. Unlike previous studies, this catalogue is interpreted as a cultural and artistic phenomenon that had a significant impact on the formation of neoclassical aesthetics. Special attention is paid to Victorian reception: in the 19th century, the catalogue was perceived as a symbol of national pride and a collector's item, demonstrating the continuity and adaptability of the ancient heritage in the context of the aesthetic ideals of Victorian culture. The results obtained make it possible to clarify the understanding of the mechanisms of transformation of antique samples in the English culture of the 18th-19th centuries, to identify the Wedgwood catalogue as an intermediary between the ancient heritage, the culture of the Enlightenment and the reign of Queen Victoria.

Введение

Интерес к античности, возросший под влиянием археологической науки конца XVIII-XIX вв., был столь велик, что копирование, тиражирование, интерпретация греческих и римских сюжетов охватило все европейские страны. Оттолкнувшись от идей И. И. Винкельмана (1968), восприятие «античной гармонии» было романтизировано и очищено: она рассматривалась не столько как проявление живой культуры, сколько как возвышенный идеал, порожденный ренессансным мышлением, которому следовали и подражали.

Одним из деятелей, сыгравших особую роль в формировании эстетики неоклассицизма, стал Джозайя Веджвуд (1730-1795) – талантливый керамист, технолог, экспериментатор и предприниматель, творческую деятельность которого принято оценивать как воплощение важных просветительских идеалов эпохи.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/pa20250076

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Деятельность Веджвуда стала предметом глубоких научных исследований, охватывающих различные аспекты его жизни. Особенно много опубликовано трудов в зарубежной исследовательской литературе. Уже в XIX веке появляются изыскания, посвященные английскому керамисту. Одной из первых к изучению наследия Веджвуда обратилась Э. Метейард (Meteyard, 1865; 1874). С 1865 по 1879 г. она выпустила ряд монографий, в которых керамист был представлен как личность и как предприниматель. Ее работы носят более описательный, чем аналитический характер, но их ценность заключается в огромном фактическом материале, приведенном автором. В значительной степени Метейард опиралась на документы, сохраненные людьми, хорошо знавшими Дж. Веджвуда – Джозефом Майером, Ф. Веджвудом, К. Дарвином, мисс Веджвуд, а также на деловую и частную переписку великого керамиста с партнерами и друзьями. Важным является и то, что монографии свидетельствуют о возникшем интересе во второй половине XIX века к наследию английского керамиста.

Научные публикации XX столетия о Веджвуде и его компании можно разделить на несколько групп. К первой относятся каталоги музейных и частных собраний. Выделим среди них издание Элизабет Брайдинг Адамс «Дуайт и Люсиль Бисон. Коллекция Веджвуда в Бирмингемском музее искусств» (Adams, 1992) и каталог выставки музея Виктории и Альберта, посвященной двухсотлетию со дня смерти великого английского керамиста «Гений Веджвуда» (The Genius of Wedgwood, 1995), которые содержат богатый визуальный и фактический материал, информацию о технологиях изготовления, генезисе форм изделий, декора, пластических композиций. Новый комплексный взгляд на производство компании «Веджвуд» предлагает каталог К. Джонс «Веджвуд: ремесло и дизайн (музей Виктории и Альберта)» (2006) (Jones, 2023). Автор делает попытку анализа истории компании через историю дизайна и сотрудничество с талантливыми художниками, оказавшими значительное влияние на установление новых тенденций в прикладном искусстве.

Вторую группу составляют монографические исследования, посвященные компании Веджвуд. Среди них следует выделить книгу У. Бертона «Джозайя Веджвуд и его керамика» (Burton, 1922), в которой автор рассматривает жизнь Веджвуда, основание фабрики «Этрурия» в контексте промышленной революции, дает оценку результатов экспериментов керамиста с различными видами глины и его сотрудничество со знаменитыми и малоизвестными художниками и дизайнерами. Еще одним шагом в изучении наследия Дж. Веджвуда стала работа У. Манковица «Веджвуд» (Mankowitz, 1953). В поле зрения автора попадают все виды керамических масс и глазурей, усовершенствованных или изобретенных Дж. Веджвудом. Наиболее полный анализ «маркетинговой политики» Веджвуда проводит Н. Маккендрик в работе «Рождение общества потребления: коммерциализация Англии XVIII века» (McKendrick, 1982), где целая глава посвящена деятельности Веджвуда. Историю компании, созданной Веджвудом, подробно изложил Р. Рейлли в «Новом иллюстрированном словаре» (Reilly, 1995). Из новых исследований необходимо отметить монографию Т. Ханта (Hunt, 2021), наиболее полно отражающую современные научные тенденции и жизнь «отца английских гончаров» с позиции «новой биографической истории». Во всех перечисленных трудах приводятся ссылки на Каталоги Дж. Веджвуда. Однако они рассматриваются авторами прежде всего как инструмент маркетинга и источник для атрибуции английских керамических изделий.

Количество исследований в российской историографии заметно уступает зарубежным. Об английской керамике Веджвуда в начале XX столетия писал директор Эрмитажа С. Н. Тройницкий. В 1912 г. он опубликовал очерк, посвященный деятельности Джозайи Веджвуда (Тройницкий, 1912b), и краткий же обзор выставки, проходившей в начале этого года в «античных залах» Императорской Академии художеств (Тройницкий, 1912a).

Ровно через сто лет был издан каталог эрмитажной выставки «Сентиментальное путешествие. Веджвуд в России» Л. В. Ляховой (2012), который заслуживает особого внимания. Эту работу можно считать единственным примером современного комплексного подхода в исследовании деятельности великого английского керамиста в российском искусствоведении. Ляхова приводит данные каталогов декоративных форм Веджвуда, но в большинстве случаев тоже как атрибуционных источников.

Обзор литературы выявил, что, несмотря на многочисленные труды в области изучения деятельности великого английского керамиста, комплексное исследование его наследия остается неполным: до настоящего времени не получили достаточного разностороннего рассмотрения его Каталоги в контексте культурно-исторических процессов XVIII-XIX веков. Этим и определяется актуальность данного исследования.

Объем статьи не позволяет развернуто рассмотреть все прижизненные каталоги Дж. Веджвуда, поэтому остановимся лишь на последнем, наиболее полном, издании (Wedgwood, 1787), которое стало материалом исследования.

Задачи статьи: выявить особенности структуры и содержания Каталога декоративных изделий 1787 года; его роль в визуализации и систематизации античного наследия в XVIII веке; определить значение каталога как маркетингового инструмента, повлиявшего на эстетику потребления и развитие вкуса в обществе; рассмотреть восприятие каталога в викторианскую эпоху.

Ведущими в исследовании стали междисциплинарный подход с использованием искусствоведческих методов (компаративного, иконологического), культурологического, а также историографический и источниковедческий анализ. Искусствоведческие методы использовались прежде всего для анализа художественной составляющей каталога 1787 года. Компаративный метод позволил выявить и сопоставить соотношение античных, ренессансных и современных изобразительных источников. Благодаря иконологическому методу удалось показать, как декоративные мотивы из каталога Веджвуда соотносились с идеологией Просвещения и эстетикой викторианской эпохи. Культурологический метод дал возможность рассмотреть каталог не только как коммерческий справочник, но и как просветительский инструмент, формировавший эстетику «вкуса» в английском обществе XVIII-XIX веков. Историографический анализ позволил проследить изменение оценки

каталога и наследия Веджвуда в общественном сознании в XVIII-XIX вв., а источниковедческий – исследовать каталог как первоисточник, выявив структуру, принципы классификации и практическое применение.

Дополнительными материалами послужили монографии одного из первых исследователей наследия английского керамиста Э. Метейард (Meteyard, 1865; 1874), литературный труд правнучки керамиста, писательницы, биографа, историка Фрэнсис Джулии (Сноу) Веджвуд (Wedgwood, 1915), а также публикации в периодических изданиях XIX в. (The Art-journal illustrated catalogue..., 1851), позволяющие понять контексты интерпретации каталога в викторианской Англии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты – установление значимости каталога 1787 года как художественного манифеста неоклассицизма, выявление особенностей его восприятия в викторианскую эпоху и определение роли каталогов как медиаторов между античным наследием, Просвещением и культурой XIX века – могут быть использованы в разработке теоретических и практических учебных курсов, а также в междисциплинарных исследованиях, связанных с историей материальной культуры и визуальными кодами европейского Просвещения и викторианской эпохи. Анализ каталога 1787 года как культурно-художественного феномена открывает новые возможности для интерпретации музейных коллекций, связанных с наследием Веджвуда, и может быть применен при создании экспозиций и образовательных программ, акцентирующих роль каталогов в формировании эстетики неоклассицизма и викторианской культуры.

Обсуждение и результаты

Зародившись, как известно, на британской почве, Просвещение приобрело в Англии самобытные черты. В отличие от континентальной Европы, где философские системы играли ведущую роль, в Британии, как отмечает Рой Портер (Porter, 2000, p. 158-183), Просвещение опиралось на эмпиризм и экспериментальный метод, вдохновленный, прежде всего, Бэконом и Ньютоном, поэтому рациональные исследования и научная культура сочетались в изысканном обществе со стремлением ко вкусу и совершенствованию. Иными словами, культура Просвещения в Англии совмещала науку и эстетику, опыт и вкус, формируя новый тип социального поведения – “polite society” (*англ.* приличное общество), воспитания и элегантности.

Обращение к античности обогатило идеи английского Просвещения. Античные формы и сюжеты стали символическим языком XVIII века, соединяя идеал античной гармонии с задачей воспитания современного общества. Античность в Англии воспринималась не только как предмет эстетического наслаждения, но и как критерий культурной образованности (Wedgwood, 1915, p. 79, 163). Востребованность произведений древнегреческого и древнеримского искусства породила волну имитаций и творческих переосмыслений, благодаря чему наследие Античности легло в основу различных художественных и промышленных проектов. Особенно ярко это проявилось в творчестве Джозайи Веджвуда.

Веджвуд воплотил ключевые идеалы своей эпохи: веру в прогресс и возможность улучшения жизни через опыты и эксперименты, страстное увлечение античностью, стремление к «распространению вкуса» посредством массового производства и глубокую веру в социальную роль искусства.

Жизнь отпустила ему не очень много времени, но позволила использовать это время предельно емко. Английский керамист на научной основе при помощи многочисленных экспериментов усовершенствовал старые и создал новые глазури и керамические массы. Его изделия из яшмовой керамики не только заняли особое место в декоративно-прикладном искусстве, но и стали важным «медиатором» в трансляции античных образцов широкой публике.

Уникальная способность Веджвуда к глубокому осмыслению производственных процессов и последовательное внедрение культурных новаций и технических усовершенствований позволили превратить его мануфактуру в одну из первых «фабрик», масштабное творческое производство с рационализацией, разделением труда и невероятным контролем над качеством. Блестяще выстроенная рекламная стратегия (включая выставки, каталоги, систему возврата товара и «подарков» влиятельным лицам) стала прародительницей современных PR-приемов и позиционирования бренда на международном рынке.

Титул “Potter to Her Majesty” («гончар Ее Величества»), полученный Дж. Веджвудом в середине 1760-х годов, декларировал социальное признание мастера и его культурный авторитет. С одной стороны, он означал официальный придворный статус, что встраивало английского керамиста в иерархию королевских поставщиков. С другой – выходил далеко за рамки ремесленного авторитета, превращая Веджвуда в «культурного агента», чьи произведения становились частью элитарной культуры британского королевского двора.

Признание Джозайи Веджвуда усиливалось включенностью мастера в интеллектуальную среду Англии второй половины XVIII века, связанную с бирмингемским «Лунным обществом» (Lunar Society). В число участников «Лунного общества» входили: врач, натуралист, поэт Эразм Дарвин, дед знаменитого Чарльза Дарвина, изобретатель паровой машины Джеймс Ватт, химик, философ, богослов Джозеф Пристли, а также предприниматель и промышленник Мэттью Болтон. «Лунное общество» было одним из известных неформальных объединений ученых, эрудитов и мыслителей XVIII в., которые во множестве возникали в Англии в эпоху Просвещения и становились важнейшими платформами обмена идеями (Reilly, 1995, p. 264). В этой связи деятельность Веджвуда воспринималась продолжением научного и культурного прогресса.

Особо отметим, что к науке тяготеют и его каталоги декоративных изделий – своего рода реестры с описанием новых керамических материалов, камей, инталий, медальонов, различных видов скульптуры, предметов «полезных» и декоративных. Предназначенные в первую очередь для рекламы продукции, эти издания в трудах исследователей жизни и творчества великого английского керамиста в XIX веке получили новое прочтение.

Перейдем к анализу каталога декоративных форм, датированного 1787 годом.

Следует напомнить, что Дж. Веджвуд был одним из первых мастеров, понявших роль таких изданий как инструмента формирования рынка и воспитания вкуса. Он относился к работе над ними с особым вниманием. Кроме перечня декоративных форм и актуальных для того времени изделий в античном вкусе, Веджвуд включал в каталоги описания новых керамических масс, технических усовершенствований и изобретений. Изначально над указателями своих изделий Веджвуд работал вместе с другом, партнером и совладельцем завода «Этрурия» Томасом Бентли. Их первый совместный каталог датируется 1773 годом. Благодаря своей популярности он в 1774 году был переиздан на французском языке. Следующие перечни изделий, дополненные характеристиками новых видов керамических масс, форм и рельефных композиций, были выпущены в 1777 и 1787 гг. В 1779 и 1788 вышли переводы каталогов на французском, голландском и немецком языках (Reilly, 1995, p. 97). Обратим внимание: каталоги декоративных форм создавались с расчетом на широкую европейскую аудиторию.

Издание 1787 года принято считать высшей точкой многолетней работы Веджвуда по систематизации и «переводу» античных форм в новые керамические материалы (Wedgwood, 1873, p. b). Каталог был выпущен уже после смерти Т. Бентли, и Дж. Веджвуд указан как единственный автор. Структура каталога не изменилась кардинально, но количество описанных произведений увеличилось, и, что особенно важно, были существенно расширены пояснения к разделам, в которые Веджвуд внес серьезные изменения. Этот шестой по счету указатель декоративных форм Дж. Веджвуда назывался «Каталог камей, инталий, медалей, барельефов, бюстов и небольших статуй; с общим описанием плакеток, ваз, письменных принадлежностей и других декоративных и полезных предметов, которые были выполнены из различных видов фарфора и терракоты, главным образом по мотивам античных произведений и лучших образцов современных художников». Всего в нем перечислено более 2000 изделий.

В предисловии автор приводит подробные характеристики новых изобретенных керамических масс (черный базальт, белый бисквит, яшмовая, тростниковая массы), их преимущества для воспроизведения и имитации античных артефактов, что характеризует каталог не только как рекламное, но и как просветительское издание. Вступительное слово о роли меценатов подчеркивает зависимость развития искусства от покровительства и вкуса элиты и превращает текст в своеобразную декларацию художественной политики.

Важной заслугой автора является систематизация каталога по разделам – «классам» изделий и подразделам внутри них. Текстовая часть преимущественно состоит из короткого вступления к разделам и каталожных описаний: каждое изделие пронумеровано и сопровождается краткой характеристикой (сюжет, материал, иногда владелец, источник копирования). Например: «42. Египетский сфинкс с обезьяной; с камеи, кабинет барона Штоша» или «976. Лаокоон; гранит, [владелец] герцог Лидский; со статуи в Ватикане».

Каталог не содержит изображений указанных в нем пластических композиций и декоративных предметов, поэтому мы не можем судить, внес ли Веджвуд особые акценты при воспроизведении античных артефактов, имела ли место творческая переработка оригиналов английским керамистом. Для демонстрации некоторых своих изобретений – прозрачности яшмовой керамики и нового устройства чернильниц – приводятся иллюстрации.

Каталог включает 20 классов изделий. В I-XI классах даны описания камей, инталий, рельефных композиций, выполненных по античным образцам и современным художественным произведениям.

Характеристики этих разделов мы свели в Таблицу 1, которая помогает выявить особенности восприятия античного канона в эпоху Просвещения. Классы XII-XIX посвящены лампам и канделябрам, посудным формам, декоративным вазам с греческими и этрусскими орнаментами, чернильницам, ступкам. Их уникальность заключается в том, что именно Веджвуд, благодаря особенностям его новой керамики, первым стал производить полезные и декоративные бытовые предметы с рельефным декором в античной стилистике и в новых керамических материалах. В заключительном разделе (класс XX) автор представляет свое изобретение для измерения температуры горения в печи – пирометр. Прибор позволил контролировать процесс обжига, что резко повысило качество английской керамики. За это изобретение Веджвуд в 1783 году был принят в члены Королевского научного общества (Dictionary of National Biography, 1899, p. 145).

попытку Веджвуда выстроить визуальную модель преемственности художественной традиции – от античного мифа до современности.

Значительное число разделов посвящено портретным циклам. Они охватывают восемь классов (I, III, V, VI, VII, IX, X, XI) и по сути являются основой издания, представляя философов и ораторов Античности, царей и правителей древних цивилизаций, героев Рима, монархов Англии и Франции, а также выдающихся современников автора. Классы III, V, VI-IX выводят тематику в историко-биографическую плоскость: эти серии портретов прославленных личностей, начиная с правителей Малой Азии и Греции, Древнего Рима вплоть до императоров и римских пап, представлены как хронологические ряды с указанием дат жизни или правления. Логическим завершением этого цикла становится раздел с портретами выдающихся современников (Класс X), но без указания дат жизни. В предисловии к III части подчеркивается, что использование нового керамического материала позволяет «изготовлять точные и долговечные копии медальонов и голов… по умеренной цене» (*for rendering exact and durable copies of medallions, heads … at a moderate price*), что побудило владельца предприятия «создать хронологические биографические комплекты выдающихся лиц разных эпох… в целях иллюстрации этой интересной и непрерывной исторической последовательности ветви истории» (*has induced the proprietor to aim at regular biographical suites of distinguished characters, in different ages and nations, for the illustration of that cleaning and interactive branch of history*) (Wedgwood, 1787, p. 40). Иными словами, Веджвуд сознательно представляет через портреты известных личностей иллюстрированную хронологию

европейской истории, что полностью соответствует просветительской традиции XVIII в. Веджвуд создает «галерею великих», где современность оказывается логическим продолжением Античности.

Таблица 1. *Содержание каталога 1787 года (Классы I-XI)*

Класс	Кол-во предметов	Сюжеты	Источники изображений	Происхождение (коллекции)
I. Камеи и инталии	946	*Античные*: мифология (египетская, греко-римская), сцены из «Илиады» и истории Рима; портреты философов и ораторов *Современные*: портреты известных людей	Точные копии античных гемм и лучших образцов современных художников	Частные коллекции Англии, Франции, Италии, Германии, Нидерландов
II. Барельефы и плакетки	275	*Античные*: греко-римская мифология *Ренессансные*: мифологические композиции по Леонардо да Винчи, Микеланджело, Сансовино, Фиаминго *Современные*: аллегорические и сентиментальные сцены	*Античные*: с древнего саркофага в Риме, по барельефу на Капитолии в Риме и т. д. *Ренессансные работы*: Джамболонья, Микеланджело, Сансовино, Фиаминго *Современные работы*: картины мистера Стаббса, рисунки леди Дианы Боклерк, мисс Кру, леди Темплтаун	Коллекции сэра Уильяма Гамильтона, короля Франции, герцога Мальборо
III. Цари и деятели Азии, Египта и Греции	108	*Античные*: портреты правителей и выдающихся личностей (гос. деятели, поэты) древности с указанием дат жизни/правления	Нет прямых указаний	Нет прямых указаний
IV. История Древнего Рима	60	*Античные*: основные события истории Рима от основания до правления Августа с указанием дат и синхронизацией времени	Серия медалей Жана Дасье	Нет прямых указаний
V. Головы прославленных римлян	44	*Античные*: портреты полководцев, философов, поэтов Рима с указанием дат жизни	Нет прямых указаний	Нет прямых указаний
VI. Двенадцать цезарей с императрицами	24 (12 + 12)	*Античные*: портреты императоров от Юлия Цезаря до Домициана и их супруг с указанием дат жизни/правления	Нет прямых указаний	Нет прямых указаний
VII. Императоры до Константина	52	*Античные*: портреты римских императоров II-IV вв. с указанием дат жизни/правления	Нет прямых указаний	Нет прямых указаний
VIII. Головы римских пап	255	Святые, римские папы (от Линуса до Климента XIII, включая Иисуса Христа и Святого Петра) с указанием дат жизни/правления	Нет прямых указаний	Нет прямых указаний
IX. Короли Англии и Франции	103 (36 + 67)	*Современные*: английские и французские монархи	Нет прямых указаний	Нет прямых указаний
X. Выдающиеся люди современности	223	*Современные*: правители, полководцы, философы, ученые, врачи, англ. и франц. Поэты, художники, антиквары, богословы, леди	Нет прямых указаний	Нет прямых указаний
XI. Бюсты, небольшие статуэтки разных размеров	134	Портреты правителей и выдающихся личностей (гос. деятели, философы, поэты) античности и современности; античные боги и мифологические существа; животные	Прекрасные произведения рожденных в древности и [сделанные] в настоящее время	Нет прямых указаний

Анализ структурных элементов и определение качественных характеристик I-XI классов наглядно демонстрирует

Следующей по значимости стала тема истории Древнего Рима (I, IV-VII), включающая пять классов. Она представлена в нескольких проекциях: камеи с мифологическими и историческими сюжетами; серия медалей Ж. Дасье с композициями римской истории от основания города до консульского правления; портреты прославленных римлян, включая цезарей и императоров. Такая последовательность подчеркивает значение Рима для Англии как политического и культурного образца, чья преемственность рассматривается как эталон легитимности и власти.

Особое место в каталоге отведено мифологическим сюжетам. Хотя они включены только в два класса (I – камеи и инталии; II – барельефы, медальоны, плакетки), тем не менее по количеству указанных композиций они лидируют. Кроме названия композиции в этих разделах Веджвуд в ряде случаев указывает, из чьей коллекции происходит античный прототип, что показывает широту увлечения античным искусством и общеевропейский масштаб коллекционирования. В каталоге обнаруживаются отсылки к королевским кабинетам Франции и Неаполя, дрезденским частным собраниям, кабинетам итальянской знати (Строцци), коллекциям ученых и прелатов. Указание материалов первоисточника (агат, сердолик, николо, сардоникс, халцедон, аквамарин, изумруд и пр.), вкупе с именами владельцев артефактов, верифицирует античное происхождение образа, дает возможность читателю и потенциальному заказчику понять, что приведен не абстрактный сюжет, а реконструкция конкретного произведения античной глиптики. Большое количество реплик и интерпретаций, указание на провенанс оригинала и его материал демонстрируют желание Веджвуда создать как можно более полную коллекцию копий античных камей и инталий в его новом керамическом материале. Здесь очевидна еще одна черта эпохи Просвещения – принцип энциклопедизма. Указание на «точные копии

античных гемм» придает каталогу статус археологической репрезентации, что было важно для потенциальных покупателей продукции Веджвуда – коллекционеров, и преобразует обычный торговый реестр изделий в своего рода «музей античных форм».

Скрупулезность и внимание в подходе к созданию этих разделов принципиальны: классы I-II, сосредоточенные на богах, героях, троянских эпизодах и жертвенных сценах, выступают как программная, мифопоэтическая база. Именно через канонизацию мифологических образов Веджвуд формирует сакральную визуальную шкалу значений, которая затем предопределяет язык исторических и портретных серий (классы III-X): миф вырабатывает нормативы идеала, иконографические формулы и композиционные решения, а портрет и исторические сюжеты наследуют от мифа набор символических аллюзий, типологий и эстетических норм неоклассического канона. Веджвуд одним из первых системно переводит пластический визуальный язык античности в предметный мир неоклассической керамики и делает его массово узнаваемым и понятным. Ренессансные прототипы (произведения Джамболонья, Микеланджело, Сансовино, Фьямминго), упомянутые во II классе, играют роль посредников между Античностью и XVIII веком. Их присутствие подтверждает, что для Веджвуда, как и для всей эстетики европейского неоклассицизма, Ренессанс был не менее важным звеном преемственности, чем сама Античность: именно он стал преобразующим элементом, через который античные формы вошли в искусство его времени.

В том же II классе (барельефы, медальоны, плакетки) Веджвуд указывает работы современных авторов: знаменитого художника Джорджа Стаббса, а также леди Боклерк, мисс Кру и леди Темплтаун. Стаббс наряду с занятием живописью был ученым-натуралистом, известным своими исследованиями в области анатомии животных. Особенно его увлекало изучение строения лошадей. В 1766 г. Стаббс даже опубликовал трактат “The Anatomy of the Horse” (1766). По этой причине в произведениях художника эстетическое чувство часто сочетается с научным наблюдением, что показывает проявление просветительского интереса к природе и ее «законам». На живописных и графических работах Стаббса лошадь представлена не только как объект изобразительного искусства, но и как часть «естественной философии» XVIII века. Сюжет рельефа из каталога «Испуганная лошадь» (№ 235) восходит к английской жанровой традиции (анималистика, сцены страха и движения), но в переводе в пластическую композицию из яшмовой керамики в работе становится отчетливо видна классическая ясность (четкий контур, статуарность позы, внимание к анатомии), и даже динамика и драматизм облекаются в форму «вечного» образа. Второй рельеф демонстрирует прямое обращение к мифологии: миф о Фаэтоне, сыне Гелиоса, потерявшем управление солнечной колесницей (№ 236). Стаббс предлагает решение этой композиции в духе эллинистической скульптуры, соединяя драму человеческой дерзости и гибели с торжественной античной символикой.

Рельефы, исполненные по эскизам леди Боклерк (№ 241-243), мисс Кру (№ 247, 270) и леди Темплтаун (№ 238, 248, 252, 271-273), носят аллегорический характер, воплощают идеалы чувственности, морали и социальной гармонии («Подношение Миру», «Дружба, утешающая Печаль», «Любовь, утешаемая Дружбой» и др.), композиционно они подражают античным артефактам. В формальном плане эскизы художниц с лаконичными силуэтами, вдохновленными античной вазописью и барельефами, отсутствием лишних деталей, акцентом на универсальных, вечных категориях («Любовь», «Дружба», «Печаль», «Мир»), следуют принципам неоклассического стиля. Художницы пытаются соединить классические формы с моральным посланием, адресованным современному обществу. В результате декоративные композиции обретают дидактический и философский смысл, показывают стремление воспитать художественный вкус и мораль через эстетику античности, соответствующей идеям Просвещения, отражая в духе Дидро понимание предназначения искусства не только как эстетической формы удовольствия, но и как нравственного наставления, необходимого для общества. Прямое указание на пластические композиции современных авторов – свидетельство диалога Веджвуда с британской художественной жизнью и переноса «модных» идей и изобразительных мотивов в язык неоклассицизма.

Упоминание имен художниц было важно для Веджвуда и с точки зрения маркетинга. Дамы были известными персонами. Диана Боклерк – дочь третьего герцога Мальборо, Эмма Кру – дочь хозяйки салона вигов Анны Кру и Джона, 1-го барона Кру, леди Элизабет Темплтаун – баронесса, фрейлина покровительницы Веджвуда королевы Шарлоты. Тиражирование работ по их эскизам могло стать дополнительной рекламой для компании, способствовать продвижению продукции, что для Веджвуда имело существенное значение.

Обобщая полученные данные, важно подчеркнуть следующее.

Каталог Дж. Веджвуда 1787 г. предстает не как простой реестр образцов, а как строго выверенная система, в которой античный канон показан в исторической динамике – от мифа и классической Греции через Рим и Ренессанс к эпохе Просвещения.

Каталог разделен на двадцать «классов» со строгой хронологической и тематической структурой. Такое построение позволяет рассматривать издание как иллюстрацию истории, воплощенную в античных копиях и реминисценциях, систематизирующую мифологические и исторические сюжеты в хронологическом и концептуальном порядке. Выделение «классов» упрощает ориентацию в пространстве мифов, исторических событий и выдающихся личностей. Анализ тематики изображений показывает доминирование портретных композиций и тем из римской истории, что позволяет рассматривать Античность и ее наследие как основу для самоопределения английской культуры XVIII века. Каталог Веджвуда, по сути, является «учебником по античности». Он систематизирует имена и сюжеты о богах, героях, исторических деятелях, делая их узнаваемыми через бытовые декоративные предметы. Большое разнообразие представленных изделий – от украшений (камеи, инталии) до скульптурных, декоративных и «полезных» изделий – свидетельствует о целенаправленном тиражировании античных

образцов, что делает классическую тему частью английского быта и моды XVIII века. Иными словами, реплицируемые классические визуальные образы призваны формировать «просвещенный вкус» общества.

Выстраивая хронологические биографические ряды и включая в них выдающихся людей Нового времени, Веджвуд заявляет о преемственности культуры от Античности до современности. Присутствие в каталоге античных копий и современных моделей в античном стиле демонстрирует единую стратегию Веджвуда в формировании неоклассического канона: «современное» преподносится через язык античной глиптики, тогда как «копийное античное» наделяется современными функциями, используется в украшениях, домашней утвари и убранстве интерьеров.

Стиль представленных в каталоге предметов выдержан в духе неоклассицизма: ясные, четко очерченные формы, обращение к пластике античных статуй и рельефов, стремление к строгой красоте. Использование новых материалов, в особенности яшмовой керамической массы, «наиболее подходящей для камей, портретов и рельефов» (Wedgwood, 1787, p. 2), позволяет добиться античной гармонии и чистоты: светлые рельефы на контрастном цветном фоне повторяют эстетику древних гемм. Включение в каталог портретов современных выдающихся личностей, а также произведений художников XVIII в. демонстрирует, как античный канон интегрируется в культуру этого времени, закрепляя за эпохой Просвещения право считаться продолжением античной традиции.

Как инструмент демонстрации и продвижения продукции компании каталог Веджвуда связывает коммерческое производство с просветительской миссией, заявляет идею объединения высокой культуры и просвещенного быта. Масштабные продажи керамических изделий Веджвуда в античном стиле в европейских странах способствовали демократизации восприятия античной тематики, превратив ее из элитарного знания в элемент повседневного культурного дискурса. При этом вклад Веджвуда выходит за рамки коммерции: его деятельность помогла утвердить неоклассицизм как стиль, став образцом «вкуса».

Более того, каталог Веджвуда 1787 г. важно рассматривать не только как коммерческий инструмент, производственный документ или рекламное издание фабрики, но и как пособие по античности, своего рода «манифест» эстетики английского неоклассицизма конца XVIII века. Его упорядоченно выстроенная система античности доносит до публики имена богов, героев, исторических личностей посредством бытовых предметов. Такая унификация производства и просвещения делает классическую традицию частью повседневной жизни и влияет на формирование вкуса целой эпохи, закрепив неоклассику в качестве доминанты европейского искусства XVIII века.

Наконец, важно заметить, как воспринимался каталог в викторианскую эпоху.

Как известно, в Англии эта эпоха стала временем переоценки античного наследия и поисков нового. Античность перестала быть единственным образцом, на который ориентировались, а классический канон, восходящий к ней, стал лишь одним из вариантов эстетического выбора. Наряду с неоклассицизмом утверждались неоготика, неоренессанс, ориентализм, эклектика... Восприятие античного наследия стало более сложным и многоуровневым: оно сохраняло значение символа «высокой культуры», но в то же время требовало адаптации к новым социальным и художественным условиям.

Важное значение имели и изменения в социальной организации Британии. По наблюдению А. Форсхлер-Тарраш, в первой половине XIX века «неоклассический стиль, который определял продукцию Веджвуда и Бентли (в 1769-1780 гг. – *А. Д.*), потерял популярность», поскольку новый класс потребителей предпочитал «более пышный и цветной декор» (Forschler-Tarrasch, 2009). Это было вызвано изменением вкусов и структурой потребителей: буржуазия тяготела к зрелищным вещам с ярким колоритом и замысловатым орнаментом. К середине века ситуация меняется. Стилистическая «перегруженность» произведений начинает восприниматься как признак дурного вкуса. В противовес возникает спрос на «строгость» и «ясность» форм – то, что традиционно связывалось с античным наследием и неоклассикой.

Реформа художественного образования с открытием в ряде промышленных городов школ дизайна, обязательным изучением истории искусств и рисованием античных форм при освоении композиции и пропорций (Dohmen, 2020, p. 16), институционализация музейного дела: расширение собрания Британского музея, ставшего с 1759 года общедоступным, основание в 1852 году Музея мануфактур (впоследствии – Южного Кенсингтона, затем музей Виктории и Альберта), комплектовавшего образовательные коллекции античных и ренессансных образцов для художников и ремесленников, сыграли существенную роль в возрождении интереса к Античности и пересмотре эстетических идеалов. Вдобавок активное развитие археологии: раскопки в Италии и Греции, публикация альбомов с античными памятниками, – вдохновляли художников и публику, поднимали статус античного искусства как культурного эталона. Античность в этом контексте стала восприниматься как действенный механизм формирования вкуса и профессиональной подготовки новых поколений художников.

Эти обстоятельства предопределили вновь возникшее в середине XIX в. внимание к неоклассическим традициям и личности основателя фабрики «Этрурия». На Всемирной выставке 1851 года в Лондоне большой интерес публики и критики вызвала экспозиция керамики в античном стиле компании «Веджвуд». В сравнении с более художественно смелыми и технологически сложными решениями конкурентов продукция фабрики выглядела ретроспективной и даже консервативной, однако в иллюстрированном каталоге «The Art-journal» отмечалось, что веджвудские образцы «чистого греческого стиля… кажутся прекраснее, чем когда-либо, в окружении таких бесчисленных образцов преобладающего перенасыщенного вкуса наших дней, которые не дают глазу покоя и не представляют никакой идеи для ума…» (The Art-journal illustrated catalogue…, 1851, p. V***). Изделия компании выгодно отличались от эклектичных и перегруженных декоративных предметов.

Практически одновременно начинается целенаправленное изучение жизни и деятельности Джозайи Веджвуда. В 1850-1860-е годы ранние произведения его компании становятся объектами частного и музейного коллекционирования. В частности, в упомянутом выше Южно-Кенсингтонском музее керамика Веджвуда экспонировалась как пример образцового вкуса и предмет национальной гордости. Таким образом, продукция, еще недавно бывшая частью повседневного быта, становилась художественным эталоном, достойным музейного показа. Со временем в викторианской художественной критике и энциклопедических изданиях формируется образ Дж. Веджвуда как «величайшего английского гончара» (Dictionary of National Biography, 1899, p. 140-146).

Пионером в области осмысления многопланового содержания каталогов декоративных форм стала писательница, журналист и исследователь истории искусства Э. Метейард. В 1873 году она подготовила переиздание каталога 1787 г., выступив автором предисловия (Wedgwood, 1873). Год спустя, в двухтомной монографии «Жизнь Джозайи Веджвуда» Метейард посвятила целую главу реестрам декоративной продукции английского керамиста (Meteyard, 1865, p. 356-411).

На основе анализа ее работ можно выделить три взаимосвязанных аспекта викторианской рецепции каталогов Веджвуда. Во-первых, это оценка редкости и ценности изданий. Исследовательница подчеркивает содержательную важность: «…учитывая… положение изобразительного искусства в тот период, его прогресс и его чрезвычайную редкость, эта небольшая книга представляет гораздо большую ценность, чем многие более крупные и дорогостоящие тома» (Meteyard, 1865, p. 355) – и библиографическую редкость издания (Wedgwood, 1873, c. VII). Такое восприятие трансформирует маркетинговый реестр в редкий и ценный объект коллекционирования и источниковедческого интереса.

Во-вторых, признание документальной значимости для реконструкции технологической эволюции керамических масс и художественных форм (Meteyard, 1865, p. 356-357). Прижизненные каталоги Веджвуда трактовались как “singular value” (*англ.* исключительная ценность) для истории создания керамических масс и иконографии веджвудских композиций. Этот статус определил их необходимость в исследовательской и музейной практике.

И в-третьих, использование каталожных изданий в качестве критерия аутентичности предметного «репертуара». Включение рельефа или композиции в прижизненное издание каталога (в частности, в каталог 1787 г.) воспринималось как важный критерий подлинности и «легитимности»; отсутствие в таком каталоге могло интерпретироваться как сигнал более позднего происхождения. Это придавало каталогу функцию «канонизатора».

Функциональная специфика каталога нашла свое практическое воплощение в институциональной деятельности викторианских учреждений культуры. Особую значимость она приобрела в работе Музея Южного Кенсингтона и интегрированной в его структуру системы школ искусства и дизайна, где теоретические постулаты каталога получили практическое применение.

Напомним, основание Музея Южного Кенсингтона стало прямым следствием Всемирной выставки 1851 г. в Лондоне. Главные задачи музея были напрямую связаны с Государственной школой дизайна и Управлением по делам науки и искусства. Музейные коллекции создавались и систематизировались как обучающие для студентов (античные слепки, образцы тканей, керамики, каталожные издания и т. д.) (South Kensington…, 1975, p. 74-96). В этом контексте веджвудский каталог становился образовательным ресурсом. Доступный в печатных выпусках в библиотеке музея, каталог мог использоваться преподавателями и студентами как образец композиций, справочник по материалам и технологиям. Кроме того, каталоги промышленных производителей – таких как Веджвуд – могли применяться как эталонные образцы: одновременно источники для атрибуции и образцы для копирования и изучения.

Э. Метейард прямо подчеркивала эту просветительскую направленность каталога: «Я надеюсь, что в должное время копии автотипий из этого и других томов станут доступными для наших государственных школ дизайна; таким образом молодому поколению представляется… то, что было результатом его неустанного труда…» (Meteyard, 1874, preface). Эта позиция Метейард подтверждает, что каталог и сопроводительные автотипии рассматривались как учебный материал, доступный не только коллекционерам, но и учащимся художественных школ; таким образом, каталог выступал инструментом передачи эталонов неоклассической формы произведений Дж. Веджвуда и формирования вкуса. Тем самым каталог рассматривался как своеобразный «переводчик античности» для викторианской Англии, соединяющий образование, стремление к респектабельности с подражанием «высокому» греко-римскому наследию.

Заключение

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

В целом, каталог Дж. Веджвуда 1787 г. выводит классическое искусство из «раскопок» в реальность быта: он обеспечивает преемственность культурных традиций, одновременно закрепляя ценности Просвещения. Система тематических классов превращает собрание греческих богов, римских императоров и просвещенных современников в «визуальную летопись» цивилизации, а технические инновации делают древние образы доступными и привычными. Тем самым каталог служит не только рекламой изделий – он задает ориентиры для «образованного, интеллектуального вкуса», соединяя коммерцию с культурным просвещением и делая античное наследие частью повседневной эстетики.

Анализ викторианского восприятия наследия Веджвуда выявляет его двойственную природу: с одной стороны, античность сохраняла статус неизменного эталона эстетической нормы, с другой – становилась гибким инструментом культурной адаптации, способным отвечать новым требованиям общества.

В итоге каталог 1787 года в викторианской Англии обрел новое значение. Его функция сместилась: из справочника и торгового инструмента, своеобразного «пособия» по античности и «манифеста» просвещенного неоклассицизма он превратился в объект коллекционного интереса и символ национального достояния и образовательного пособия. В XIX веке он воспринимался как культурный памятник, хрестоматия «высокого вкуса» и свидетельство вклада Веджвуда в формирование художественного канона. Его продуманная структура, системное группирование изделий по тематическим классам, сочетание научных комментариев и рекламной функции – все это воспринималось как образец культурного наследия.

Историко-культурное значение каталога заключается в демонстрации преемственности и новизны одновременно. Веджвуд превращал античные артефакты в модный декор, пропагандируя неоклассицизм и формируя стандарты вкуса. При этом копирование античных артефактов не сводилось к механической репликации: композиции адаптировались к яшмовой керамике, переводились в формы камей, плакеток, медальонов, становились частью интерьерных ансамблей и повседневного быта. Соотношение античных, ренессансных и современных источников фиксировало преобладание антиков, но при этом современные и ренессансные элементы играли роль медиаторов, способных актуализировать древние сюжеты как для XVIII в., так и для викторианской публики.

Во второй половине XIX века каталог 1787 года стал восприниматься и как культурный код, в котором викторианцы видели отражение собственной идентичности. Он превратился в объект коллекционного интереса и национальной гордости. Таким образом, каталог выступает медиатором между античным прошлым и современностью, между элитарной культурой и массовым потреблением.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с обращением к музейным коллекциям и архивам, которые позволят выявить роль каталога 1787 года в формировании художественных практик и эстетического стандарта в Англии и Европе, изучить восприятие продукции фабрики Веджвуда в разных социальных слоях викторианской Англии, а также исследовать трансформацию античных мотивов в массовой культуре XIX века.

Материалы исследования | Research materials

1. Meteyard E. Life of Josiah Wedgwood: in 2 vols. L.: Hurst and Blackett, 1865. Vol. 2.
2. Meteyard E. Memorials of Wedgwood: A Selection from His Fine Art Works in Plaques, Medallions, Figures, and Other Ornamental Objects. L.: George Bell & Sons, 1874.
3. The Art-journal illustrated catalogue of the industry of all nations, 1851. L.: George Virtue, 1851.
4. Wedgwood J. A Catalogue of Cameos, Intaglios, Medals, Bas-reliefs, Busts and Small Statues: With a General Account of Tablets, Vases, Ecritoires: the Whole Formed in Different Kinds of Porcelain and Terra Cotta, Chiefly After the Antique. Etruria, 1787.
5. Wedgwood J. The Personal Life of Josiah Wedgwood, the Potter. L.: Macmillan and Co., Limited, 1915.
6. Wedgwood J. Wedgwood's catalogue of cameos, intaglios, medals, bas-reliefs, busts, and small statues: reprinted from the edition of 1787: with illustrations / ed. by E. Meteyard, J. Wedgwood. L.: Bell and Daldy, 1873.

Источники | References

1. Винкельман И. И. История искусства древности / пер. с нем. А. А. Брей. М.: Искусство, 1968.
2. Ляхова Л. В. Сентиментальное путешествие. Веджвуд в России. Каталог выставки. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2012.
3. Тройницкий С. Н. Выставка Уэджвуд // Старые годы. 1912a. № 4. Апрель.
4. Тройницкий С. Н. Wedgwood. СПб.: Типография «Сириус», 1912b.
5. Adams E. B. The Dwight and Lucille Beeson. Wedgwood Collection at the Birmingham Museum of Art, Birmingham, Alabama. Birmingham: Birmingham Museum of Art, 1992.
6. Burton W. Josiah Wedgwood and his pottery. L. – N. Y.: Casell, 1922.
7. Dictionary of National Biography. L.: Smith, Elder & Co., 1899. Vol. 60.
8. Dohmen R. Art, Industry and the Laws of Nature: The South Kensington Method Revisited // Open Arts Journal. 2020. Vol. 1. Iss. 9.
9. Forschler-Tarrasch A. Wedgwood in the nineteenth century // The Magazine ANTIQUES. 2009. March 3. https://www.themagazineantiques.com/article/wedgwood-in-the-nineteenth-century/
10. Hunt T. The Radical Potter: The Life and Times of Josiah Wedgwood. N. Y.: Henry Holt and Company, 2021.
11. Jones C. Wedgwood: Craft & Design (Victoria and Albert Museum). L.: Thames & Hudson, 2023.
12. Mankowitz W. Wedgwood. L., 1953.
13. McKendrick N. The Birth of a Consumer Society: The Commercialization of Eighteenth-Century England. Bloomington: Indiana University Press, 1982.
14. Porter R. Enlightenment: Britain and the Creation of the Modern World. L.: Penguin, 2000.

15. Reilly R. Wedgwood. The New Illustrated Dictionary. Woodbridge: Antique Collectors' Club, 1995.
16. South Kensington and the Science and Art Department // Survey of London / ed. by F. H. W. Sheppard. L.: London County Council, 1975. Vol. 38. South Kensington Museums Area.
17. The Genius of Wedgwood: Exhibition, Victoria & Albert Museum. L.: Victoria & Albert Museum, 1995.

Информация об авторах | Author information

RU

Довгаленко Анна Сергеевна[1]
[1] Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова

EN

Anna Sergeevna Dovgalenko[1]
[1] Saratov State Conservatoire named after L. V. Sobinov

[1] *dovgalenko-a@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.09.2025; опубликовано online (published online): 30.10.2025.

Ключевые слова (keywords): Джозайя Веджвуд; Каталог декоративных форм 1787 г; английское Просвещение; рецепция античности; искусство викторианской Англии; Josiah Wedgwood; 1787 Catalogue of decorative forms; English Enlightenment; reception of antiquity; art of Victorian England.